ОГРАНИЧЕНИЕ И ЛИШЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

RESTRICTION AND DEPRIVATION OF LEGAL CAPACITY: CONCEPTS AND CONSEQUENCES

УДК 347.155.5

Сыч Дарья Владимировна, магистрант 2 курса, Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Sych D.V. darya_sych@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена определению дееспособности, вопросам ограничения и лишения дееспособности, а также последствиям таких действий. Автором обращается внимание на причины ограничения и лишения лица дееспособности. Оспаривается уравнивание лиц, ограниченных в дееспособности по причине психического расстройства с несовершеннолетними гражданами. Выдвигаются предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере признания граждан недееспособными.

Annotation

The article is devoted to the determination of legal capacity, issues of limitation and deprivation of legal capacity, as well as the consequences of such actions. The author draws attention to the reasons for limiting and depriving a person of legal capacity. Equalization of persons with limited legal capacity due to mental disorder with minor citizens is disputed. Suggestions are made to improve existing legislation in the field of recognition of citizens as incompetent.

Ключевые слова: гражданская дееспособность, лишение дееспособности, ограничение дееспособности, опека и попечительство, несовершеннолетние, недееспособность.

Keywords: civil legal capacity, deprivation of legal capacity, limitation of legal capacity, guardianship and guardianship, minors, incapacity.

Согласно положениям ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) дееспособность является способностью гражданина посредством своих действий приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность). Данная способность в полном объеме возникает при наступлении совершеннолетия, т.е. по достижении гражданином возраста восемнадцати лет.

В соответствии с законодательно закрепленными положениями, дееспособность дает гражданам способность реализовать свои права и нести в этой связи обязанности в социуме. Дееспособность предполагает осознанность лицом своих действий.

Понятие дееспособности можно воспринимать в качестве правовой категории, которая представляет собой одну из ключевых частей гражданско-правового положения физических лиц. Кроме этого, понятие и виды дееспособности физических лиц нашло давнее признание и в зарубежной, и в отечественной цивилистике в виде способности осуществлять ряд юридических действий. Также важность гражданской дееспособности признали и современные ученые, по мнению которых для дееспособности свойственно юридически обеспечивать активное участие человека в экономическом обороте, предпринимательской работе и ином виде деятельности, осуществлении своих прав имущественного и иного личного неимущественного характера [7].

Б.М. Гонгало дееспособность называет активной правоспособностью. Вышеуказанный автор отмечает, что во всех странах мира дееспособность

считают способностью физических лиц при помощи собственных действий приобретать гражданские права и обязанности. Более того, усматривается зависимость дееспособности от умственного состояния физического лица, которое должно осознавать и правильно оценивать характер и значение совершаемых им действий. Законодательство всех государств едино в том, что дееспособность в полном объеме наступает у лица при достижении им совершеннолетия [9, с. 49].

По справедливому замечанию М.С. Гришаевой и Н.В. Наруцкой, рассматриваемое понятие включает в себя несколько элементов: способность лица к самостоятельному осуществлению своих прав, возложению на себя обязанностей и приобретению в процессе реализации своих действий новых прав. При этом, для дееспособности наличия законодательно установленной нормы недостаточно. Она может быть реализована лишь при наличии воли самого субъекта права [11, с. 163].

Анализ современной исследовательской литературы дает возможность говорить об отсутствии бурной дискуссии по вопросу определения дееспособности. Полагаем, что это может быть связано с довольно четкой трактовкой данного понятия в действующем законодательстве. При этом, на наш взгляд, дееспособность представляет собой способность лица самостоятельно и осознанно реализовывать свои права и нести обязанности.

Кроме того, законодатель довольно подробно определил и критерии, в соответствии с которыми возможно ограничение дееспособности. Так, не представляется возможным спорить с Э.П. Сухановой, по мысли которой гражданин может быть ограничен в дееспособности исключительно на основании решения суда и только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством [16, с. 70].

Чаще всего заявления в суд на признание ограниченной дееспособности или недееспособности подаются в отношении людей, которые:

- злоупотребляют спиртными напитками;

- употребляют наркотики;

- имеют психическое расстройство.

В первых двух случаях в суде необходимо приводить доказательства того, что пьющий или употребляющий наркотики человек ставит членов своей семьи в тяжелое материальное положение. Существуют и иные обстоятельства, которые могут создавать сложности с материальным обеспечением семьи, например, страсть к коллекционированию или азартные игры. Однако они уже не могут стать причинами для ограничения дееспособности человека, даже если подрывают семейный бюджет сильнее, чем систематическое употребление алкоголя или наркотиков.

Кроме этого, в рамках дел о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным рассматриваются заявления об ограничении или лишении человека права на самостоятельное распоряжение собственными доходами.

Подать такое заявление может:

- кто-то из членов семьи;

- орган опеки и попечительства;

- лечебное учреждение психиатрического или психоневрологического профиля [13, с. 48].

При этом, круг лиц, имеющих право подать заявление о лишении дееспособности, является не столь однозначным, как может показаться на первый взгляд. Как показывает практика, названные лица не всегда обращаются в суд с необходимым заявлением. Например, определением Домодедовского городского суда от 27 марта 2017 г. по делу № 2-4289/2016 [6] прекращено производство по делу, которое было возбуждено на основании заявления С.И.И. о признании недееспособным ее дяди С.В.А. в силу абз. 2 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] (далее – ГПК РФ). В качестве мотивов своих требований заявитель указала, что с августа 2015 года у ее дяди стали появляться навязчивые состояния, вспышки необоснованного гнева и агрессии. По предположению заявителя, у С.В.А. имеется заболевание,

в связи с которым он не имеет возможности понимать значение своих действий и руководить ими, а также над ним необходимо установить опеку.

Основываясь на положении абз. 2 ст. 220 ГПК РФ суд вынес определение, в соответствии с которым прекратил производство по делу. В ходе рассмотрения гражданского дела суд установил, что заявитель приходится С.В.А. племянницей, т.е. родственником, не указанным в ч. 2 ст. 281 ГПК РФ, а, следовательно, не имеющим права на обращение в суд с заявленными требованиями. С учетом того, что С.И.И. является ненадлежащим заявителем, суд пришел к выводу о том, что С.И.И. не вправе требовать признания С.В.А. недееспособным.

При этом, суд, основываясь исключительно на положениях ГПК РФ, не принимает во внимание фактическое совместное проживание С.И.И. с С.В.А., а также отсутствие других родственников, в том числе близких.

В приведенном примере видится несколько односторонний подход законодателя к рассматриваемому вопросу. Так, если в ч. 2 ст. 281 ГПК РФ указаны лица, имеющие право возбудить дело о признании гражданина недееспособным независимо от совместного с ним проживания, то возникает вполне, на наш взгляд, логичный вопрос: почему не наделить правом тех родственников (бывших членов семьи), которые проживают с лицом, страдающим определенными в законе зависимостями или психическим расстройством? Разумеется, племянница может обратиться в органы опеки и попечительства для того, чтобы последние обратились в суд с заявлением о лишении дееспособности. Однако, в этом случае процесс значительно затягивается во времени, что в свою очередь может иметь негативные последствия, в том числе и для жизни и здоровья самого лица, в отношении которого ставится вопрос о недееспособности.

Можно было бы предположить быстрый способ: обращение прокурора с заявлением о лишении дееспособности, но данное должностное лицо также не входит в перечень лиц, указанных в действующем ГПК РФ. И это несмотря на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор имеет право на

обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов лица уже признанного судом недееспособным. Кроме того, Гражданским процессуальным кодексом РСФСР такая возможность прокурору предоставлялась, а в ряде европейских стран прокурор и в настоящее время обладает такими полномочиями (Франция, Испания, Латвия, Узбекистан, Беларусь и др.).

К вопросу подачи заявления о лишении лица дееспособности прокурором еще в начале текущего столетия обращалась Л.Ю. Михеева, по мнению которой данное должностное лицо, наряду с органом опеки и попечительства «в силу своей компетенции должно принимать меры по защите интересов граждан, должно во всех случаях при обнаружении факта психического расстройства гражданина подавать такое заявление в суд» [14, с. 110]. Позиция указанного исследователя также поддержана О.Б. Захаровой [12].

Изложенное дает основания не согласиться с позицией Верховного Суда РФ, по мнению которого, поскольку прокурор не входит в перечень заявителей, определенных законом, общая норма о возбуждении гражданского дела на основании заявления прокурора, установленная ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в данном случае не применяется [5].

Встречаются также ситуации, когда у лица, страдающего заболеванием или зависимостью, вовсе отсутствует семья и близкие родственники. Подобные обстоятельства могут стать причиной неблагоприятных последствий для весьма неопределенного круга лиц: от соседей до работодателя. Ведь нередки случаи неосознанного совершения больными или зависимыми лицами противоправных действий. Примером здесь могут служить как простое хулиганство, так и кражи, грабежи, разбой и порча или уничтожение чужого имущества, причинение вреда здоровья человеку, а в некоторых случаях и смерти, лишение свободы другого лица и т.д.

На основе анализа данной гражданско-правовой нормы, полагаем необходимым расширение круга лиц, уполномоченных подать заявление в суд

для возбуждения дела о признании гражданина недееспособным. На наш взгляд, вполне легальным будет предоставление права любому заинтересованному лицу на подачу такого заявления, будь то сосед или работодатель. При этом, одним из основных лиц, которых необходимо наделить рассматриваемым правом, является прокурор. Кроме того, в число лиц, наделенных правом обращения в суд с заявлением об ограничении или лишении дееспособности, в обязательном порядке должны быть включены органы полиции в лице участкового уполномоченного. Это даст возможность осуществлять профилактику противоправных действий, а также послужит обеспечению защиты и охраны прав и свобод личности. Основным аспектов здесь видится доказанность причинно-следственной связи между действиями лица, в отношении которого подается заявление о признании недееспособным и опасениями, именно опасениями (а не как зафиксировано в действующем законодательстве, фактами) лица, как физического, так и юридического, которому может быть причинен вред такими действиями. Кроме того, предлагаемое расширения круга уполномоченных заявителей, направлено на предоставление дополнительных гарантий защиты прав лица, страдающего психическим расстройством.

Рассмотрение судом дел об ограничении дееспособности несовершеннолетнего осуществляется согласно положениям ст. 281 – 285 ГПК РФ. Суд также устанавливает срок ограничения дееспособности несовершеннолетнего. При отсутствии прямого указания судом срока ограничения, последнее действует до наступления совершеннолетия или до отмены ограничения судом по заявлению лиц, обратившихся с ходатайством об ограничении.

Ограничение дееспособности имеет следующие последствия для гражданина, в отношении которого принято данное решение:

- над ним назначается попечительство;

- без согласия попечителя он не может проводить никаких сделок, за исключением мелких бытовых;

- попечитель получает зарплату, пенсию и прочие виды доходов ограниченно дееспособного.

Лишение дееспособности в свою очередь приводит к следующим последствиям:

- над гражданином назначается опекунство;

- все сделки недееспособного гражданина от его имени совершает опекун.

В отдельных случаях ограничение дееспособности граждан может быть снято, для этого нужно в суде доказать наличие одного из следующих моментов:

- человек прекратил злоупотреблять спиртными напитками или наркотиками;

- семья лица, признанного ограниченного недееспособным, прекратила свое существование (по причине развода, смерти или разделения семьи).

Полагаем необходимым отметить, что сегодня по вопросам ограничения дееспособности гражданин имеет право на получение бесплатной юридической помощи в соответствие с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3].

При этом, в случае лишения дееспособности, в настоящее время кроме юридического факта и фиксации его в медицинских базах не происходит ничего: данная информация не вносится в документы, удостоверяющие личность, как например, в европейских странах, в частности в Бельгии; отдельный документ, свидетельствующий о наличии статуса недееспособного не выдается; отсутствует единая база недееспособных лиц. На наш взгляд, это также представляет собой весьма значимую проблему, т.к. не всегда с первого взгляда простой обыватель может определить насколько вменяемое лицо находится перед ним в данный момент. Данное обстоятельство может иметь негативные последствия не только в бытовой сфере, но в деятельности, например, нотариусов.

В соответствии со ст. 42 Основ законодательства РФ о нотариате [4] (далее – Основы) при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица. Статьей 43 Основ предусмотрено осуществление проверки дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия при удостоверении сделок. При этом, ни один нормативно-правовой акт не содержит норм, регулирующих способы и порядок проверки дееспособности граждан. В ходе осуществления своей практической деятельности нотариус определяет дееспособность гражданина, основываясь лишь на внутреннем убеждении исходя из внешнего вида и возраста с учетом данных документа, удостоверяющего личность. При этом сомнения в дееспособности клиента (когда нотариус может потребовать медицинское заключение) у нотариуса возникают далеко не всегда.

В целях обеспечения законных прав и свобод недееспособного гражданина, а также упрощения деятельности нотариусов и предотвращения противоречащих закону нотариальных действий, полагаем полезным использовать зарубежный опыт, заключающийся, прежде всего в создании единой информационной базы или реестра недееспособных лиц, а также в указании статуса недееспособного в документе, удостоверяющем личность. Совершение данных действий позволит восполнить пробелы в российском законодательстве, предоставить возможность с точностью определить статус недееспособного лица и предотвратить совершение противоправных действий.

По мнению Е.В. Богданова, законодатель предпринял попытку уравнять граждан, ограниченных в дееспособности по причине их психического расстройства, с несовершеннолетними лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Однако данный прием не представляется возможным назвать верным. Дело в том, что говорить о гражданине, например, в возрасте 17 лет и 11 месяцев, как

о личности, не осознающей значения своих действий или не способной ими руководить не совсем корректно. Ведь в этом возрасте такое лицо является уже вполне зрелым человеком, полностью ориентирующимся в окружающем мире. В данном случае родители своим дальнейшим одобрением совершенной таким несовершеннолетним сделки восполняют лишь некую довольно несущественную часть жизненного опыта и, следовательно, его дееспособности. Если же рассматривать страдающих психическим расстройством граждан, то вне зависимости от возраста они практически утрачивают способность адекватного ориентирования в окружающей действительности. Такие лица живут в несколько иной реальности и зачастую утрачивают способность понимать значение своих действий или руководить ими таким образом, каким это принято в окружающей их среде. Но их психика устроена так, что при помощи другого лица они в состоянии понимать значение совершаемого действия и осуществить руководство им. Именно по этой причине признание данных лиц недееспособными и исключение их из социальной жизни представляется негуманным [8, с. 35].

Полагаем необходимым упомянуть, что такой гражданин в соответствие с п. 2 ст. 30 ГК РФ имеет право на самостоятельное совершение только незначительного объема юридически значимых действий, заключающихся в реализации мелких бытовых сделок; сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения или государственной регистрации; сделок, связанных с распоряжением средствами, которые им предоставляет попечитель или с согласия последнего третье лицо для определенной цели или для свободного распоряжения, а также на распоряжение своими доходами: заработной платой, стипендией и т.д.

Для сравнения отметим, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, помимо названных сделок, также имеют право на самостоятельное осуществление авторских прав на научные, литературные произведения или произведения искусства, изобретения или иного результата своей интеллектуальной деятельности, находящегося под законодательной охраной,

а также согласно закону, на внесение вкладов в кредитные организации и распоряжение ими. Следовательно, ограниченных в дееспособности ввиду психического расстройства граждан законодатель наделяет сделкоспособностью в объеме определенно меньшем, нежели несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет [15].

После ограничения их дееспособности объем их сделкоспособности существенно сокращается по сравнению с остальными несовершеннолетними указанного возраста.

Согласно положению п. 2 ст. 30 ГК РФ лица, дееспособность которых ограничена по причине психического расстройства, несут имущественную ответственность как по самостоятельно совершенным сделкам, так и по сделкам, заключенным с согласия попечителя. Это означает, что законом указанные граждане приравнены в вопросе об ответственности по сделкам к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет. Именно такие последствия предусмотрены для них п. 3 ст. 26 ГК РФ [10, с. 358].

На наш взгляд, такое решение законодателя представляется спорным. Дело в том, что лица, ограниченные в дееспособности по причине их психического расстройства, имеют возможность понимать значение своих действий или руководить ими только при наличии помощи со стороны других лиц, таким, как, например, попечитель. Самостоятельного понимания значения своих действий и руководства ими такие лица не обнаруживают. Исключение составляют сделки, совершение которых допускается законодателем самостоятельно данными гражданами. В этой связи представляется необходимым дифференцировать ответственность по заключенным сделкам в зависимости от способа ее совершения. По сделкам, право совершения которых лицо, ограниченное в дееспособности имеет самостоятельно, только оно и должно нести ответственность. В случае же необходимости согласия на совершение сделки попечителя, и он оказался тем «помощником», при участии которого человек, страдающий психическим расстройством, осознал значение своих действий и получил возможность ими

руководить, то вопрос об ответственности по данной сделке следует решать с учетом добросовестности попечителя. При этом в изъятие из общего правила о презумпции добросовестности ему необходимо доказать свою добросовестность. При доказанности его добросовестного поведения ответственность должна быть возложена на лицо, ограниченное в дееспособности. Если же поведение попечителя имеет доказанные признаки недобросовестности – следует предусмотреть солидарную ответственность как ограниченного в дееспособности гражданина, так и попечителя.

Таким образом, при определенных обстоятельствах гражданин может быть ограничен или лишен судом частичной дееспособности. Суд при обращении родителей, усыновителей / попечителей или органа опеки и попечительства в случае достаточных оснований вправе ограничить или лишить лицо права на самостоятельное распоряжение своим заработком, стипендией или иными доходами.

При этом достаточными основаниями законодатель признает расходование денежных средств на цели, которые противоречат закону и / или нормам морали или неразумная их трата, без учета жизненно необходимых потребностей.

Со своей стороны, предлагаем расширить круг лиц, которым позволено обращаться в суд с иском о признании гражданина недееспособным ввиду ряда жизненных обстоятельств последнего: отсутствие семьи, родственников. В качестве таких лиц предлагаем включить в законодательно установленный перечень любого лица, как физического, так и юридического, способного доказать причинно-следственную связь между действиями лица, в отношении которого подается заявление о признании недееспособным и опасениями, лица, которому может быть причинен вред в любой форме (материальный или физический) такими действиями. Наиболее острая необходимость видится во внесении в законодательно установленный перечень прокурора и участкового уполномоченного.

Кроме того, необходимым считаем и формирование единой базы недееспособных лиц, как и внесение информации о лишении гражданина дееспособности в документы, удостоверяющие личность. Полагаем целесообразным возложить полномочия по ведению такой базы на Федеральную нотариальную палату. Выбор данного органа обусловлен несколькими причинами. Во-первых, Федеральная нотариальная палата уже зарекомендовала себя ответственным держателем таких информационных ресурсов, как реестр уведомлений о залоге движимого имущества, реестр отмененных доверенностей, реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью, реестр наследственных дел и т.д., которые стали одними из основных составляющих безопасности, стабильности и удобства сделок и других правоотношений. Во-вторых, Единая информационная система нотариата выступает гарантом достоверности, актуальности и надежной защиты данных названных реестров. В-третьих, обращает на себя внимание очень высокий уровень требований к соблюдению нотариальной тайны. Именно нотариат обладает большим опытом в создании электронных реестров, благодаря которым сведения получают надежную защиту от несанкционированного доступа. При этом, получить информацию, содержащуюся в таких реестрах, могут, обладающие таким правом лица.

При этом имеем ввиду не сам факт недееспособности гражданина, который предлагается отражать в удостоверении личности в виде краткой отметки, а наиболее детальную информацию: причину лишения дееспособности (психическое заболевание, алкоголизм, наркомания, игромания и т.д.), данные о заявителе, обратившегося в суд о таком лишении, дату вынесения судебного решения и т.д.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 25 декабря 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18 ноября 2002. - № 46. – Ст. 4532.

3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28 ноября 2011. - № 48. – Ст. 6725.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. – 13 марта 1993. - № 49.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2005. - № 1.

6. Определение Домодедовского городского суда от 27 марта 2017 г. по делу № 2-4289/2016 // Архив Домодедовского городского суда Московской области.

7. Акимова, С.Б., Синьков, Р.В. Дееспособность в гражданском праве / С.Б. Акимова, Р.В. Синьков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2019. – Т. 7., № 1 (25).

8. Богданов, Е.В. Правовое положение граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства / Е.В. Богданов // Адвокат, 2013. - № 6. – С. 35.

9. Гонгало, Б.М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право. Избранное / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2017. – 256 с.

10. Гражданское право / Под ред. С.П. Гришаева. – М.: ЮРИСТЪ, 2017. – 484 с.

11. Гришаева, М.С., Наруцкая, Н.В. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет / М.С. Гришаева, Н.В. Наруцкая // Молодой ученый, 2017. - №17. – С. 163-165.

12. Захарова, О.Б. Лишение и ограничение дееспособности гражданина / О.Б. Захарова // Арбитражный и гражданский процесс, 2005. - № 4. – С. 9-13.

13. Лахметкина, Ю.С. Некоторые проблемы применения законодательства о недееспособности граждан и пути их решения / Ю.С. Лахметкина // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 47-50.

14. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика / Л.Ю. Михеева. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – 356 с.

15. Позднякова, Е.А. Авторское право / Е.А. Позднякова. – М.: Юрайт, 2017. – 243 с.

16. Суханова, Э.П. Дееспособность и правоспособность гражданина / Э.П. Суханова // Символ науки, 2018. - № 4. – С. 69-71.

Literature

1. Civil code of the Russian Federation // Collection of legislation of the Russian Federation – December 25, 2006. – No. 52 (part I). – Article 5496.

2. Civil procedural code of the Russian Federation from 14.11.2002 № 138-FZ //

3. Federal law No. 324-FZ of November 21, 2011 "On free legal aid in the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. – November 28, 2011. - No. 48. – Article 6725.

4. Fundamentals of legislation of the Russian Federation on notaries // Russian newspaper. – March 13, 1993. - No. 49.

5. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the second quarter of 2004 / / Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2005. - No. 1.

6. The definition of the Domodedovo city court on 27 March 2017 in case No. 2-4289/2016 // Archive of the Domodedovo city court of the Moscow region.

7. Akimov, S. B., Sinkov, R. V. Legal capacity in civil law / S. B. Akimov, R. V. Sinkov // Electronic scientific journal "Science. Society.State", 2019. – Vol. 7., № 1 (25).

8. Bogdanov, E. V. Legal status of citizens limited in legal capacity due to mental disorders / E. V. Bogdanov // The lawyer, 2013. - No. 6. – S. 35.

9. Gongalo, B. M. Civil law. Housing right.Family law.Selected / B. M. Gongalo. – M.: Statute, 2017. – 256 p.

10. Civil law / Edited by S. P. Grishaev, Moscow: YURIST, 2017, 484 p.

11. Grishaeva, M. S., Narutskaya, N. V. separate problems of legal capacity of minors aged from 14 to 18 years / M. S. Grishaeva, N. V. Narutskaya // Young scientist, 2017. - No. 17. – Pp. 163-165.

12. Zakharova, O. B. Deprivation and restriction of the citizen's legal capacity / O. B. Zakharova / / Arbitration and civil procedure, 2005. - no. 4. - P. 9-13.

13. Lakhmetkina, Yu. S. some problems of applying the legislation on the incapacity of citizens and ways to solve them / Yu. S. Lakhmetkina // Actual problems of law: materials of the VI Intern. scientific Conf. (Moscow, December 2017). – M.: Buki-Vedi, 2017. – P. 47-50.

14. Mikheeva, L.Yu. Custody and guardianship: theory and practice / L. Yu. Mikheeva. - Moscow: Volterskluver, 2004. - 356 p.

15. Pozdnyakova, E. A. Copyright / E. A. Pozdnyakova. – M.: yurayt, 2017. – 243 p.

16. Sukhanova, E. P. legal capacity and legal Capacity of a citizen / E. P. Sukhanova // Symbol of science, 2018. - No. 4. – Pp. 69-71.